

А. А. Ливеровский¹

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Развитие в нашей стране конституционной экономики как научного направления в последние три десятилетия проходило сложно и неравномерно. Данное направление, основанное западными экономистами, потребовало от российских ученых не только осознанного признания объективности рыночных подходов, но и понимания необходимой совместимости экономических решений с социальной сущностью конституционного права. Осознание новой парадигмы конституционного права пришло с принятием Конституции 1993 года и, что особенно важно, с началом эффективной деятельности Конституционного Суда РФ. Восприятию новой парадигмы мешали глубоко укоренившиеся в правосознании российских правоведов позитивизм и советское представление о Конституции как о «праздничном» правовом акте, не связанным с реальным законодательным режимом.

Почти все исследования по конституционной экономике начинались с уточнения авторского представления о конституции. Современные российские правоведы позже других дистанцировались от позитивистской парадигмы понимания Конституции как Основного закона², то есть как правового акта, составленного из нормативных предписаний, имеющих высшую по отношению к действующему законодательству юридическую силу и в основном регулирующих вопросы государственного устройства и полномочий органов государственной власти.

Конституционная реформа 1993 года принесла содержательно иное (по крайней мере, для россиян) представление о роли регулирующего воздействия Конституции на общественные отношения. Основную, базовую часть российской Конституции составляют правовые принципы, которые вытекают из традиционных демократических стандартов европейских конституций. Конституционные принципы определяют высшее по юридической силе регулирующее воздействие на общественные отношения в государстве.

Для осмысления регулирующего влияния Конституции на экономические процессы, в частности для выявления конституционно-правовых предпосылок развития экономики, представляется целесообразным

выяснить содержание и механизм регулирования общественных отношений посредством правовых принципов, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации.

Для современных правоведов становится все более привлекательным юридическое (естественно-правовое) правопонимание, характеризуемое разграничением права и закона и представляющее *право* как нечто объективно существующее, не зависящее от субъективного волеизъявления законодателя, в частности от несправедливого усмотрения органов государственной власти. Ссылаясь на правовую позицию Т. Н. Нешатаевой³, можно утверждать, что юридической формой естественного права являются *правовые принципы*.

Проведено исследование⁴, позволяющее заключить, что правовые принципы, содержащиеся в Конституции (конституционные принципы), имеют естественное происхождение, то есть являются элементами естественного права. Естественный характер их происхождения дает возможность утверждать их объективность по отношению к законам, принимаемым законодательными органами государственной власти. В данной работе доказано, что уникальной характеристикой регулирования общественных отношений конституционными принципами (конституционного регулирования) является возможность воплощать *справедливость* и *нравственные начала* в жизнь людей и общества.

Из совокупности конституционных принципов можно выделить базовую систему фундаментальных конституционных принципов. При этом конкретную систему основополагающих (фундаментальных) конституционных принципов следует называть конституционной моделью исходя из тех смыслов, которые придают этому понятию современные исследователи⁵.

Конституционные принципы реализуют определенную иерархию социальных ценностей во главе с ценностью, признанной обществом высшей. Признание социальных ценностей было обусловлено их духовным осмыслением, которое влекло за собой общее согласие людей, осознавших необходимость регулирования общественных отношений правовыми принципами, реализующими эти ценности, прежде всего высшую ценность — жизнь человека. Развитие цивилизации привело к осознанию людьми высшей ценности иного уровня конституционной культуры — достоинства человека. Достоинство человека как высшая ценность воплощает все аспекты *достойной* жизни человека, включая экономические, такие как свобода экономической деятельности, защита конкуренции, гарантии права собственности. В этом плане примечательна мысль Н. С. Бондаря о том, что категория «достоинство человека», которая «генетически имеет нравственно-этиче-

¹ Научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, государственный советник Санкт-Петербурга 1-го класса. Автор более 160 научных публикаций, в т. ч.: «Конституционно-правовой статус Санкт-Петербурга», «Правовой статус и экономическое развитие субъекта Российской Федерации», «Актуальные проблемы федеративного устройства России», «Перспективы претворения шариата и адата в современной России», «Юриспруденция и математика (Общность познавательных структур)», «Коррупция как деформация конституционализма». Судья Уставного суда Санкт-Петербурга в отставке. Заместитель председателя Межрегиональной ассоциации конституционалистов России. Награжден Почетным знаком «За заслуги перед Санкт-Петербургом», медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», золотой медалью Конституционного суда Республики Армения.

² Конституция СССР 1977 года.

³ Нешатаева Т. Н. Суд и общепринятые принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. 2004. № 3. С. 126–128.

⁴ Гаджиев Г. А., Ливеровский А. А. Юриспруденция и математика (общность познавательных структур). Махачкала, 2016.

⁵ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. С. 16.

ское происхождение», то есть, как и иные конституционные ценности, имеет естественное происхождение, является «основой базисных ценностей современного конституционализма»¹.

В отличие от конституционных ценностей конституционные принципы равноценны, поскольку они выражают различные, но принципиально равноценные социальные притязания (интересы).

Содержательным отличием правового принципа от нормы является то, что применение правового принципа, изменяя или сохраняя социальную, экономическую или политическую ситуацию в обществе, целенаправленно соотносит их с признанными в обществе моральными требованиями, например со справедливостью².

Для решения вопроса о конституционности закона Конституционный Суд РФ (далее — Суд) толкует фундаментальные конституционные принципы, то есть наполняет их правовым содержанием применительно к конкретному казусу, рассматриваемому Судом, и в соответствии с этим содержанием определяет меру воздействия каждого принципа на рассматриваемые общественные отношения. Фундаментальные конституционные принципы образуются с помощью инструментальных *фикций* (например, *равенство*) и могут иметь текстуальное выражение. Например, фундаментальный конституционный *принцип равенства* отражен в тексте (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) так: «все равны перед законом и судом». В решениях Суда фигурируют иные конституционные принципы, например принцип *справедливости*, как указывалось выше, имеющий естественно-правовое происхождение. Описание его рациональной модели следующее: первичное понятие (*фикция*) «*справедливость*», имеющее условно-субъективное значение, в результате правотворческих действий Суда превращается в объективную реализацию принципа *справедливости*, закрепляемую правовыми позициями Суда. Принципы соразмерности, пропорциональности и добросовестности «попали» в конституционные принципы, то есть в мотивировочные части решений Суда, пройдя длительную историю развития естественного права.

Поскольку правоотношение, сложившееся на основе рассматриваемой Судом нормы позитивного права, может лежать в сфере действия сразу нескольких конституционных принципов, Суд определяет воздействие на общественные отношения конституционных принципов в их системной взаимосвязи. Обычно выделяются «парные» конституционные принципы, которые определяют коллизионное (конкурирующее) воздействие на рассматриваемые общественные отношения. Системное воздействие конституционных принципов предполагает определение *меры* действия каждого из относящихся к правовой ситуации конституционных принципов. Легализуют установленный баланс системного воздействия конституционных принципов на общественные отношения, связанные с рассматриваемым Судом юридическим казусом, так называемые правовые позиции Суда, являющиеся содержательной основой мотивировочной части соответствующего решения.

Рассмотрим содержание некоторых «парных» конституционных принципов, например экономической свободы и социального государства. С помощью первого конституционного принципа обеспечиваются социальные интересы предпринимателей, работодателей, частных собственников. Другая категория граждан, которая нуждается в социальной помощи от государства, находится «под зонтиком» конституционного принципа социального государства. Конституционный принцип экономической свободы системно взаимосвязан с экономическими принципами эффективности и максимизации прибыли, а принцип социального государства — с экономическими процессами перераспределения получаемой предпринимателями прибыли. Получается взаимосвязанная, но коллидирующая³ (в силу разнополюсности интересов) пара конституционных принципов. Суд, принимая решение по предложенному ему юридическому казусу, определяет меру воздействия каждого из данных конституционных принципов на соответствующие казусу общественные отношения, тем самым находит текущий баланс соотношения этих фундаментальных конституционных принципов, определяющий конституционное развитие государства.

¹ Бондарь Н. Достоинство личности в аксиологической системе конституционного правосудия // Конституционное правосудие в новом тысячелетии. Ереван, 2014.

² Дворкин Р. О правах всерьез. М.: РОССПЭН, 2004. С. 45.

³ Коллидировать — создавать конфликт, коллидирующие — находящиеся в противоречии.